

Baloghné Petkevics Olga
(Budapest, Magyarország)

БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ УТОПИЯ?

Abstract: The language situation in Belarus is extremely complex. Although the majority of the population of the republic regard Belarusian language as their mother tongue, they do not use it. UNESCO classifies Belarusian as a vulnerable language. There are several reasons for identifying the endangerment: two official languages in the country (Russian and Belarusian); two varieties of orthography, grammar and language standards (official and taraškievica); the widespread use of trasyanka (everyday language); the existence of several regional dialects. Can Belarus language be saved and if so, whose task is it? What roles should be played in saving the language by the state, the Belarusian intelligentsia, representatives of the culture, young people, and, strange as it may seem, foreigners? What does it mean to be Belarusian?

Keywords: Belarusian language, language situation, problems

В предисловии учебного пособия “Мова нанова: 20 крокаў да беларускай мовы” её авторы пишут, что вместо него проще было бы издать “1000 прычын, чаму я не размаўляю па-беларуску” (ЛІТВИНОЎСКАЯ, ЛАБАДЗЕНКА 2016: 8). Здесь же приводится и оригинальный аргумент, что, дескать, белорусы настолько дорожат своим языком и берегут его, что не говорят на нём.

Именно своей сложностью и привлекательна языковая ситуация в Беларуси. На каком языке говорят в Беларуси? Ответ на такой, казалось бы, простой, но весьма чувствительный для белорусов вопрос, должен выглядеть примерно так: в Беларуси говорят, а вернее, должны говорить на белорусском языке, ведь говорят же в Болгарии на болгарском, в Венгрии на венгерском, в Греции на греческом и т.п. К сожалению, в действительности ситуация намного сложнее. Обычно попытка ответить на подобные болезненные для белорусов вопросы не лишена эмоциональности и только усложняет дело. Уже само название государства вызывает бурю эмоций. Действительно, как правильно: Беларусь или Белоруссия?

Исследование московских филологов Андрея Полия и Антона Сомина, посвященное этому вопросу, поможет разобраться, почему россияне говорят "Белоруссия" и почему белорусы на это обижаются

(МЕЛЬНИКОВА 2016). Выяснилось, что среди россиян существует двойная норма, хотя большинство из них предпочитает «Белоруссия». При этом можно было наблюдать следующую закономерность: чем выше уровень образования и возраст, тем вероятнее предпочтение варианту «Белоруссия». Проведенный среди белорусов опрос показал, что у них правильным считается «Беларусь». Заслуживает внимание личная реакция респондентов: более спокойное отношение к обоим названиям старшего поколения и непримиримость молодых людей в отношении «Белоруссия».

Россияне доказывают, что по нормам русского языка правильное название «Белоруссия» и ссылаются на письмо ИРЯ РАН, указывающее, что оба наименования — Белоруссия и Беларусь имеют право на существование и употребление в современном русском языке. Очевидно, что для россиян это совсем не политический вопрос, а, скорее, языковой, поэтому не стоит удивляться, что российские СМИ предпочитают «Белоруссию».

Очень оригинален довод сторонников названия «Беларусь» среди белорусов, которые утверждают, что статус русского языка как государственного языка Беларуси наряду с белорусским дает право белорусам влиять на его нормы. Андрей Полий объясняет предпочтение белорусов названию своего государства «Беларусь» и тем, что для белорусов этот вопрос важен потому, что вариант Белоруссия слишком уж советский. Народу хотелось бы совсем отделить себя от СССР, в том числе на уровне названия страны. Для многих это очень серьезный вопрос.

Если уже в отношении названия государства мнения о норме расходятся, как же обстоит дело с языком? Выше уже отмечалось, что на данный момент статус государственного языка Беларуси имеют два языка: русский и белорусский, причем перевес бесспорно в сторону русского. Явление это далеко не новое. Например, в 1920-е годы белорусский язык был только одним из официальных языков БССР, наряду с ним этот статус имели русский, польский и идиш.

На каком же языке говорят в современной Беларуси? Некоторые в шутку сравнивают языковую ситуацию в Беларуси со швейцарской. В довод приводятся четыре используемых языка: русский, белорусский, трасянка и тарашкевица (речь о них будет ниже). Конечно, это преувеличение и лучше обратиться к исследованиям.

Социолингвистические сведения, основанные на данных переписи населения Беларуси 2009 года свидетельствуют о том, что 53,22 % населения республики указали родным белорусский язык, а 13,49 % указали белорусский как второй язык, которым они свободно владеют.

Из этих заявлений можно было бы сделать поспешный вывод, что 2/3 проживающих на территории Беларуси свободно владеют белорусским языком. Следующие данные однако менее радужны: количество жителей

страны, утверждающих, что они разговаривают по-белорусски дома, составило 23,43 % всего населения Белоруссии. То есть почти 2/3 населения, владеющих белорусским языком, дома на этом языке не разговаривают. Цифры печальны и огорчительны, так как отражают тенденцию снижения использования белорусского языка. Согласно данным переписи 1999 года, 73,6 % жителей страны считали белорусский язык своим родным и 37 % общались на нём в семьях.

Не менее тревожны и данные Национального статистического комитета Белоруссии 2013 года. Согласно этим данным на белорусском языке в республике в школах обучаются 16,4 %, в детских садах 11,4 %, в учреждениях среднего образования 0,9 %, а в вузах всего 0,2 %.

Вопрос только в том, можно ли еще рассматривать русский язык как серьезного конкурента белорусскому или же стоит лучше признать его полную победу? Показательно, что и ЮНЕСКО классифицирует белорусский язык как уязвимый (BEDRONTE SPRACHE).

Уязвимость языка объясняется всей его историей. Если принять во внимание, что самостоятельная история старобелорусского языка приходится лишь на период многоязычного Великого Княжества Литовского, в котором он, по словам Андраша Золтана, однозначно стал самым распространенным официальным письменным языком (SZTANKEVICS, KATKITS 2006: 10), а в последующие столетия должен был противостоять то польскому, то русскому языкам; что из-за разрыва письменной традиции современный белорусский язык только в XIX веке был создан заново на основе белорусских устно-разговорных диалектов; что официальное признание и употребление в различных сферах жизнедеятельности, а также грамматику для единообразного нормированного письма современный белорусский язык получил только в начале XX века; что в перестроечный период принятый в 1990 году закон «О языках в Белорусской ССР», придававший белорусскому языку статус единственного языка в государстве, продержался лишь до референдума 1995 года, который снова придал русскому языку статус государственного наравне с белорусским, остается только удивляться, что он не исчез бесследно с лица земли и продолжает борьбу за существование. В новейшей истории бывали и более радостные моменты, например, когда в конце 1980-х годов в первую очередь благодаря усилиям белорусской городской интеллигенции, интерес к языку начал восстанавливаться.

Однако же остается фактом, что в настоящее время практически во всех сферах жизни белорусов доминирует русский язык, идет ли речь о языке в официальных документах, в коммерческом документообороте, в средствах массовой информации или в повседневном общении. В официальных документах белорусский язык используется в основном Министерством культуры.

Белорусскому языку очень трудно противостоять и стереотипу, согласно которому он является языком колхозников, деревенщины, необразованных людей. С другой стороны, в чистом виде он используется в основном интеллигенцией и патриотически настроенной частью общества, что тоже скореестораживает, чем способствует распространению.

Существует и третий языковой вариант, самый распространенный и довольно часто используемый в речах даже официальными лицами, хотя и не узаконенный никакими законами. Это так называемая трясанка, представляющая собой смесь белорусского и русского языков, в которой элементы и структуры обоих языков часто чередуются. В белорусском языке это слово буквально означает низкокачественное сено, или, по-другому, смесь соломы с сеном. В значении недоброкачественной смеси слово прочно прижилось и в сфере языка. Своё же новое значение, а именно смесь русского и белорусского языков термин получил относительно недавно, во второй половине 1980-х гг. Часто сказанное или написанное на так называемой трясанке не соответствует ни нормам русского, ни нормам белорусского языка.

Трясанка развилась во времена русификации Советской Белоруссии. Белорусам, особенно жителям деревни, не всегда удавалось усвоить нормативный русский язык, а их дети впитывали в себя смешанную речь в качестве своего первого, т.е. родного языка.

Первое эмпирическое исследование данного явления было проведено только в начале 2000-х гг. в Минске. А в период между 2008 и 2013 гг. был осуществлен научный проект по изучению употребления смешанной речи в Беларуси, прошедший в сотрудничестве лингвистов и социологов Ольденбургского университета с их коллегами из БГУ. Результаты проекта интересны своей противоречивостью: несмотря на то, что большинство опрошенных считают белорусский язык своим родным языком, первым языком, который они усвоили, называется трясанка, а преимущественно используемым — русский (разрешалось выбрать несколько ответов).

Родной язык	Первый язык	Основной язык
Белорусский (49%)	Смешанная речь (50%)	Русский (55%)
Смешанная речь (38%)	Русский (42%)	Смешанная речь (41%)
Русский (30%)	Белорусский (18%)	Белорусский (4%)

Интересен этот проект и тем, что его результаты противоречат распространенному мнению, якобы трясанку употребляют люди с низким уровнем образования, которые недостаточно владеют русским или белорусским нормативным языком. Как показали результаты, она

распространена среди белорусов с разным уровнем образования и разного возраста и употребляется параллельно с литературным языком.

На каком языке читают в Беларуси?

В 2014 году Социологическая Лаборатория «Новак» по заказу «Союза Белорусских писателей» провела исследование и установила, что 99,4 % респондентов читают художественную литературу на русском языке, предпочитают литературу на русском языке 93,7 % опрошенных и только 5 % дают предпочтение литературе на белорусском языке.

Но даже и с чтением на белорусском языке дело обстоит не так просто, так как существуют два варианта орфографии: официальная орфография и тарашкевица (классическое правописание с 1918 по 1933 год, ныне ограничено и неофициально).

Что значит быть белорусом в такой сложной языковой среде? Свои чувства очень своеобразно описывает Саша Филипенко, российский писатель белорусского происхождения (ФИЛИПЕНКО 2015).

Приводим некоторые из них:

Быть белорусом — значит всю жизнь обладать тайной, которая доступна немногим.

Быть белорусом — значит переходить с языка на язык в зависимости от компании.

Быть белорусом — значит жить в лингвистическом аду, потому что на первом уроке вам рассказывают, что «что» пишется через «ч», а на втором, што «што» пишется праз «ш», что корова пишется через «о», а на самой справе — праз «а».

Быть белорусом — значит ненавидеть, но однажды понять, принять, простить и даже полюбить трясанку.

Хочется надеяться, что несмотря на лингвистический ад белорусский язык выживет и обогатит мир новыми шедеврами писателей и поэтов страны, пишущих на родном, белорусском языке. Произведения таких белорусских современников как Владимир Некляев, Валентин Акудович, Игорь Бобков, Наталка Бабина, Александр Лукашук, Виктор Мартинович известны далеко за пределами Беларуси.

Хочется надеяться также, что государство и каждый белорусский гражданин осознает огромную ответственность перед потомками за сохранение и развитие белорусского языка. Маша Черякова и Марта Чернова, авторы пропитанной оптимизмом и любовью к родному языку книги «Гэта Беларусь, дзетка!», сравнивают сегодняшнюю ситуацию с началом XX столетия, когда обращение к белорусскому языку связывали с культурным возрождением и восстановлением белорусского самосознания. Они отмечают, что среди молодого поколения растет не только интерес к белорусскому языку, но и желание говорить на нем, причем некоторые даже стыдятся того, что не могут свободно говорить на родном языке. Доказательством уникальности ситуации является и тот факт, что в Беларуси по многим частным инициативам, число которых

растет, проводятся языковые курсы для соотечественников, т. е. курсы по родному языку у себя на родине (ЧАРАКОВА, ЧАРНОВА 2016: 19-20).

Будущее предсказать трудно, однако хочется верить, что белорусский язык сохранит свое существование и не только памятник, воздвигнутый уникальной букве «Ў», останется одиноким свидетелем того, что этот язык когда-то существовал. А в доказательство тому, что белорусский язык не утопия, приводим отрывок из СМИ, описывающих открытие этого памятника:

У Полацку адкрыты самы незвычайны помнік у краіне - у гонар чыста беларускай літары "ў", якая адрознівае наш алфавіт ад азбук іншых славянскіх моў. Усталяваны ў 2003 годзе, падчас святкавання Дня беларускага пісьменства (USE BELARUSY).

Літаратура

- ЛІТВИНОЎСКАЯ, ЛАБАДЗЕНКА 2016 = ЛІТВИНОЎСКАЯ А., Лабадзенка Г.
Мова нанова: 20 крокаў да беларускай мовы. Мінск, 2016.
- МЕЛЬНИКОВА 2016 = МЕЛЬНИКОВА Е. "Это вариант слишком советский".
Филологи из Москвы изучают, почему россияне говорят "Белоруссия".
<https://news.tut.by/society/488405.html>
- ФИЛИПЕНКО 2015 = ФИЛИПЕНКО С. Быть белорусом.
<http://bolshoi.by/kolumnist/byit-belorusom-sashafilipenko/>
- ЧАРАКОВА, ЧАРНОВА 2016 = ЧАРАКОВА М., ЧАРНОВА М. Гэта Беларусь,
дзетка! Мінск, 2016.
- BEDROHTE SPRACHE = Bedrohte Sprache. https://de.wikipedia.org/wiki/Bedrohte_Sprache
- SZTANKEVICS, KATKITS 2006 = SZTANKEVICS L., KATKITS ZS. 20 találkozás
Fehéroroszországgal. Budapest, 2006.
- USE BELARUSY = <http://www.usebelarusy.by/be/content/krayaglyady/24538/24539/25670>